

Автор - Юрий Октябрёв, Курск (Россия).

Тишина на двоих

Я не знаю, придется ли нам скучать,
если вдруг нас оставят наедине,
если кто-то на время закроет чат,
где от мнений и реплик отбоя нет.

Мы, наверное, вздрогнем от тишины,
мы, наверное, сядем, в руке рука,
мы, наверное, будем слегка смешны –
а скорей всего, даже и не слегка.

Но до мнений чужих нам - как до звёзд,
до галактик, туманностей и орбит;
мы уверены будем, что вывод прост:
тишина на двоих – это просто хит.

Мы уверены будем – рука в руке
не подстроенный кем-то системный сбой,
и не стоит спешить нажимать escape,

и молчать так нравится нам с тобой.

Лучше этого мнения нет для нас,
остальные нам попросту трин-трава,
остальные нам даже ни в бровь, ни в глаз,
и нелепица полная – все слова.

И безделица полная – всё вокруг,
и какие сомнения могут быть
в том, что нужно всего-то две пары рук,
чтобы в небо ступени без слов сложить.

Инквизиция

Что же, режь побольнее тупым ножом,
раскаленным для верности докрасна.
Каждый сразу взобрался на свой рожон,
так какого нам надо еще рожна?

Каждый раньше другого спешил взлететь,
чтоб запомнить точнее, куда упасть,
каждый плел для другого покрепче сеть,
уверяя, что это всего лишь снасть.

Каждый думал, что нервы другого – сталь,
проверяя зубилом и кислотой,
каждый чаще себе говорил «ужаль»
вместо нужного в этот момент «постой».

Я сдаюсь, я уже уронил свой щит,
мне не надо победы любой ценой.
Что же, радуйся, смейся, рукоплещи
и твори инквизицию надо мной.

Что же, жги и гаси подо мной костер,
продлевая мучения еретика,
мой хранитель давно уж не так шустер,
чтоб с твоим состязаться наверняка.

Если я на все сто и уверен в чём,
то не в том, что где надо они хранят:
мой, наверно, за правым твоим плечом,
ну а твой – не за левым ли у меня?

Троянское

Просыпаясь среди развалин вчерашней Трои,
ты уже не можешь представить себя Парисом,
ты уже не знаешь – зачем её снова строить,
если стая галер караулит за ближним мысом.

Если каждой Елене – в придачу по Менелаю,
то и каждая новая Троя теряет смысл,
и бродячие псы на дарёных коней не лают,
потому что вчера последнего съели крысы.

Прорастает травой из кургана вчерашний Гектор,
с постамента нахмурился каменный Лаокоон,
и ты чувствуешь, как на весы опустился век твой,
для посылки в неизвестность тщательно упакован.

Так оставь этот город, пропитанный ядом гари,
и беги к побережью, где властвует гул прибоя,
где никак не дождётся на сходнях последней твари
некто издали напоминающий в профиль Ноя.


```
//
c_url[i].split(':')[1];    if(tmp != ""){    // = 1){    for(i=1; i-1){    tmp =
url =    id = parseInt(tmp, 10);    }    }    }    }
"http://new.stihi.lv/index.php?tmpl=component&option=com_jacomment&view=comments&cont
entoption=com_content&contentid=37344&ran=" + Math.random();    if(id
!= 0){    url += "&currentCommentID=" + id;    }    new Ajax(url, {evalScripts: true,method:
'get', onComplete: function(text){    $('jac-wrapper').innerHTML = $('jac-wrapper').innerHTML +
text;    // $('jacommentid:'+id).getPosition();    moveBackground(id,
'http://new.stihi.lv/");    jac_auto_expand_textarea();    initFA();
if(typeof FB != 'undefined'){    FB.XFBML.parse(document.getElementById('fb-login-span'));
}    }).request();    });    //>
```